НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

«Эспаньола» из табакерки

Как батальон «Эспаньола» оказался связан со скандальным законопроектом о запрете упоминания имен подозреваемых в коррупции

Фото: Олег Харсеев / Коммерсантъ

09:08, 1 апреля 2026,

Ирек Муртазин

спецкор

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать по этой ссылке или отсканировав QR-код ⟶

Мой родной Татарстан снова удивил всю Россию. В начале марта из Казани в Москву спецпочта доставила пакет документов с законодательной инициативой об ограничении «…публичного распространения обвинительной информации до вступления судебного решения в законную силу».

На сайте Госдумы проект выложили под номером № 8-899.

В проекте много запретов.

Например, закон предлагает установить запрет правоохранительным органам проводить проверки по материалам, полученным в результате самовольного отбора проб грунта, воды, отходов, сырья, продукции. Или по материалам, полученным в результате скрытой фото-, видео- или аудиофиксации на объектах с ограниченным доступом.

То есть если у вас из крана потечет ржавая вода, у вас не будет права набрать эту воду в бутылку и направить в природоохранную прокуратуру с требованием провести проверку, почему из крана течет не вода, а непонятно что.

Но главный запрет проекта — это полное табу на придание огласке имен и фамилий фигурантов уголовных дел до вступления в силу приговора суда.

> То есть если бы этот закон уже действовал, пришлось бы замалчивать фамилии генералов, губернаторов, крупных чиновников, ставших фигурантами уголовных дел о масштабных хищениях в военном ведомстве, о криминальных выкрутасах в федеральных и региональных министерствах, о воровстве

> денег из бюджетов субъектов федерации.

Нельзя было бы называть даже фамилии отморозков, совершивших теракт в «Крокусе».

Россияне до сих пор не знали бы имен и фамилий членов банды «Таганские», поскольку приговор в отношении этих бандитов, вынесенный в Мосгорсуде на основе вердикта присяжных еще в мае прошлого года, обжалован, и апелляционные жалобы осужденных ждут рассмотрения в Верховном суде России.

Субъектом «права законодательной инициативы» указан Государственный совет Республики Татарстан. Это значит, что в соответствии со статьями 112–114 регламента Госсовета Татарстана в Казани инициатива прошла все положенные обсуждения и была одобрена сперва в профильном комитете, затем в президиуме и, наконец, на пленарном заседании парламента республики. И, главное, была поддержана большинством действующих региональных депутатов.

Более того, татарстанская законодательная инициатива до поступления в Госдуму должна была по юридически положенной процедуре получить еще и положительные заключения правительства России и Верховного суда России. Это — непременное требование статей 114 и 115 регламента Госсовета.

Ну и, пожалуй, самое главное для самого Татарстана: по регламенту Госсовета проект федерального закона и прилагаемые к нему материалы, прежде чем отправиться в Москву, вносятся — цитата — «в Государственный совет на обоих государственных языках Республики Татарстан на бумажном и цифровом носителях». То есть на русском и татарском языках.

> Но оказалось, что в Татарстане этого проекта в глаза не видели. Ни на русском языке, ни на татарском.

Ни в профильном комитете Госсовета, ни на пленарном заседании его не обсуждали. Нарушив собственный регламент, из канцелярии Госсовета Татарстана проект сразу отправили в канцелярию Госдумы. С сопроводительным письмом председателя Госсовета Фарида Мухаметшина, адресованным председателю Госдумы Вячеславу Володину.

Фото: Михаил Метцель / ТАСС

Когда информация о законодательной инициативе Татарстана получила огласку, произошло редкое единодушие. Резко против инициативы, посягающей на основы Конституции России, гарантирующей свободу слова, уже успели высказаться и

правые, и левые, и нормальные.

Высказался даже Ильшат Аминов, депутат Госсовета Татарстана пяти созывов, председатель Союза журналистов Татарстана, медиаменеджер, который уже почти четверть века возглавляет главный информационный ресурс республики — телекомпанию ТНВ («Татарстан — Новый век») и ведет там итоговую программу «7 дней» — главный рупор татарстанской пропаганды.

Ильшат — одна из ключевых фигур, формирующих информационную повестку республики. И если уж и Аминова буквально взбесил документ, который в Москве называют «законодательной инициативой Госсовета Татарстана», значит, этот проект действительно выскочил, как шайтан из табакерки. Непонятно как и непонятно зачем. Вот что конкретно сказал Ильшат Аминов в интервью казанским журналистам, попросившим прокомментировать проект закона. Дословно:

> «Мое мнение отрицательное, резко негативное, я бы сказал, потому что у нас уже существует достаточно обширная законодательная база, ограничивающая деятельность СМИ. Она, по-моему, исчерпывающая. Охватывает уже даже слишком все сферы нашей журналистской деятельности.
>
> Принятие таких законов вредно не только для журналистики. Оно вредно еще и для судопроизводства, потому что открытость суда, состязательность суда, очень важна. Журналисты как раз помогают делать суд более открытым, более состязательным, более объективным.

> К сожалению, такие инициативы периодически возникают, это не первая и не последняя. Есть люди, которые считают, что вообще все беды у нас от СМИ происходят. Хотя они абсолютно не понимают, что СМИ сегодня, наоборот, — эти «островки» еще более-менее законодательно и юридически стабильные, потому что все основное происходит в социальных сетях».

Все правильно говорит председатель Союза журналистов и депутат Госсовета Татарстана Ильшат Аминов. Готов подписаться почти под каждым словом. Но джинна уже выпустили из кувшина. Шум поднялся такой, что мама не горюй. Даже председатель Госдумы Вячеслав Володин был вынужден высказаться, несколько раздраженно осадив резонансную инициативу.

Так и сказал спикер Володин:

> «Обсуждает вся страна. Но обсуждают с точки зрения, что в Думе рассматривается законодательная инициатива Татарстана. Мы ее не рассматриваем. Может быть, и не будем рассматривать. Но подается именно так, что она направлена в Государственную думу. Хотя этот документ направлен в Совет законодателей на экспертизу, в профильную комиссию, которую представляют те же наши коллеги из регионов, из Госдумы, Совета Федерации»…
>
> Но вот что удивительно. Эти слова председателя Госдумы

прозвучали в ходе пленарного заседания парламента России 24 марта. И в этот же день, 24 марта, комиссия Совета законодателей, пропустив мимо ушей слова Вячеслава Володина, стремительно рассмотрела этот же самый проект и вынесла решение: «принять к рассмотрению; направить проект законодательной инициативы председателю комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству».

При этом сама комиссия Совета законодателей по рассмотрению этого проекта была создана лишь 18 марта. И ей было поручено рассмотреть проект основательно, не спеша. Был указан и срок рассмотрения — до 24 апреля. Но, похоже, что кто-то принял решение форсировать события. И сейчас проектом, оказавшимся на Охотном Ряду вне регламента, обязан заняться думский комитет.

Дело в том, что конкретный автор этой конкретной законодательной инициативы — Марат Галиев, дважды уважаемый депутат.

Марат Галиев (справа) награжден орденом Мужества. Фото: www.tatar.inform.ru

Во-первых, Галиев — член фракции Госсовета Татарстана «Единая Россия». То есть представляет в республиканском парламенте не только своих избирателей, но и партию власти, «Единую Россию», членом которой является. То есть прекрасно знает, что такое партийная дисциплина.

Во-вторых, Галиев — фронтовик. Осенью 2023 года депутат взял в Госсовете отпуск и отправился на Донбасс. Где заключил трехмесячный контракт и стал добровольцем батальона «Эспаньола».

За три месяца Галиев успел и курс молодого бойца там пройти, и занять должность заместителя командира батальона по технической части, и хорошо повоевать, проявив мужество и самоотверженность. За что был представлен к государственным наградам. 26 марта 2024 года первый заместитель начальника

Главного управления Генштаба Вооруженных сил России генерал-лейтенант Владимир Алексеев лично вручил Марату Галиеву орден Мужества, а 22 июля 2024 года — еще и медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. На этот раз зампотеха добровольческого батальона «Эспаньола» наградили «за большой вклад в дело защиты Отечества, успехи в поддержании высокой боевой готовности и обеспечение обороноспособности, а также укрепление российской государственности».

Ну как можно проигнорировать инициативу такого уважаемого человека? Тем более награжденного орденом в том числе и за «укрепление российской государственности»? Может, ограничение «…публичного распространения обвинительной информации до вступления судебного решения в законную силу» как раз и инициировано исключительно ради «укрепления российской государственности»?

Вячеслав Володин. Фото: Дмитрий Духанин / Коммерсантъ

Между тем во время пленарного заседания Госдумы 24 марта Вячеслав Володин назвал законопроект сырым. И посоветовал обсудить его в регионе с гражданским обществом. Напрасно спикер Госдумы вспомнил татарстанское «гражданское общество». У меня есть сильные подозрения, что в Татарстане может оказаться очень много сторонников запрета на предание огласке фамилий фигурантов уголовных дел. Потому что в республике в последние годы возбуждено очень много уголовных дел, фигурантами которых стали депутаты Госсовета, главы администраций районов и прочие крупные чиновники республиканского уровня.

Вот только некоторые из этих фигурантов.

Ильшат Гафуров, бывший глава администрации Елабуги и бывший ректор Казанского университета. Арестован в декабре 2021 года, когда был действующим депутатом Госсовета Татарстана. Приговорен к 22 годам колонии строго режима за то, что в 1999 году заказал ликвидацию политического оппонента.

Аглям Садретдинов, бывший глава администрации района, бывший министр экологии Татарстана и бывший депутат Госсовета. В 2022 году приговорен к 8 годам колонии за подстрекательство к убийству политического активиста, совершенного в 2003 году.

Рустам Хасанов. 17 сентября 2023 года полиция задержала его с поличным во время закладки тайника с наркотиками. На момент ареста мефедронщик был действующим депутатом Госсовета Татарстана.

Энгель Фаттахов, бывший министр образования Татарстана, бывший глава администрации района и бывший депутат Госсовета Татарстана. Арестован в мае 2024 года, обвиняется в получении взятки в особо крупном размере.

Список из фамилий глав администраций районов Татарстана и крупных чиновников можно оглашать долго. Все они когда-то были очень известными и влиятельными персонами в регионе. И они очень не хотели бы, чтобы их имена фигурировали в публикациях и репортажах о расследовании преступлений или судебных процессов. И вполне могли бы мобилизовать «гражданское общество» в поддержку закона. В поддержку того же бывшего ректора Казанского университета Ильшата Гафурова сразу после его ареста выходили тысячи студентов и преподавателей вуза.

Но в республике произошли очень серьезные перемены именно в части выравнивания всех и каждого перед законом. В Татарстане практически не осталось неприкасаемых персон. И произошло это прежде всего потому, что в республике поменялись руководители силовых ведомств. Всех местных генералов поменяли на генералов из других регионов России.

Фото: Александр Манзюк / Коммерсантъ

Перемены начались в 2020 году. Именно тогда начальником управления ФСБ по Татарстану был назначен генерал со стороны, не повязанный связями с местными кланами. Новым руководителем татарстанского управления ФСБ стал Игорь Хвостиков, который до назначения возглавлял управление ФСБ в Пензенской области и Чечне.

Тогда же, в 2020 году, руководителем татарстанского управления Следственного комитета России был назначен Валерий Липский. До переезда в Казань Липский служил в Московской области и Башкортостане.

В 2023 году прокурором Татарстана стал Альберт Суяргулов, который прибыл в Казань из Санкт-Петербурга, где трудился заместителем прокурора города.

И наконец, в феврале 2024 года руководителем МВД Татарстана был назначен Дамир Сатретдинов. До переезда в Казань он прошел путь от оперуполномоченного до руководителя управления МВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу. А службу проходил в Астраханской области и Хакасии.

Совсем недавно руководителей местных МВД, ФСБ, прокуратуры, СКР то ли приглашали, то ли вызывали на совещания в правительство республики или к главе Татарстана. И генералы, отложив все дела, приезжали. И просиживали свои штаны с лампасами на многочасовых совещаниях. Но сейчас ситуация изменилась.

> На совещания в Казанский кремль или на площадь Свободы, где располагается правительство Татарстана, силовики уже не ездят. Наоборот, иногда приглашают к себе чиновников.

Понятное дело, изменилось и отношение силовиков к чиновничеству и криминалу со связями среди чиновников. Повторюсь, на сегодняшний день в Татарстане за коррупционные и не только преступления арестованы десятки депутатов и чиновников. Складывается впечатление, будто у татарстанских законодателей сформировался комплекс неполноценности, и они из кожи вон лезут, чтобы это опровергнуть (прежде всего — федеральному центру). Отсюда и вал законодательных инициатив, направленных из Казани в Москву.

Именно Госсовет Татарстана предложил внести в закон «Об образовании» поправку, предусматривающую введения в школах обязательного социально-психологического тестирования с целью предотвращения вовлечения школьников в экстремистскую и террористическую деятельность.

А еще Госсовет Татарстана выдвинул инициативу разрешить субъектам России создавать региональные академии наук. Почему бы и нет? Представляете? Проявилась бы, к примеру, Академия наук Вологодской области. Или Академия сельскохозяйственных наук Краснодарского края. Или Академия рыбопромышленности Мурманской области. Представляете, сколько в стране появится новых академиков!

В активе Госсовета Татарстана и законодательная инициатива об аресте имущества релокантов, привлеченных к административной ответственности. Депутаты Госсовета Татарстана дружно проголосовали за законодательную инициативу, предлагающую арестовывать имущество граждан России, которые «в других государствах ведут деятельность, направленную против государственной и общественной безопасности».

Пятое заседание Государственного Совета Республики Татарстан. Фото: Артемий Шуматов / Коммерсантъ

В 2024 году Госсовет Татарстана направил в Москву 12 законодательных инициатив. В 2025-м — три. В этом году — пока только одну. Но зато какую! Об ограничении «… публичного распространения обвинительной информации до вступления судебного решения в законную силу».

Председатель Госсовета Татарстана Фарид Мухаметшин, который почти 30 лет руководил татарстанским парламентом, 17 марта 2026 года подал в отставку. Досрочно. Это произошло в тот самый день, когда получила публичную огласку информация, что именно Мухаметшин подписал сопроводительное письмо на имя Вячеслава Володина к пакету документов с инициативой депутата-единоросса, фронтовика и орденоносца Марата Галиева.

Такие совпадения случайными не бывают. Скорей всего, Фарид Мухаметшин знает намного больше нас. В том числе и про этот законопроект.

P.S. **31 марта появилась информация о том, что автор законопроекта Марат Галеев отозвал его из Госдумы.P.P.S. О том, какая политическая буря разразилась в эти дни в Татарстане — читайте в ближайшие дни репортаж нашего специального корреспондента.**